

# ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ ежедѣльно, отъ  
1½ до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-  
на за годовое изданіе 4 руб.  
серебр.

## № 31.

Подписка принимается въ  
Редакціи, находящейся въ зда-  
ніи Ярославской Духовной Кон-  
систоріи.

---

**3 АВГУСТА ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ 1863 ГОДА.**

---

### РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

*О перемѣнахъ по службѣ духов-  
ныхъ лицъ.*

— Священники церкви села Аристова, Ярославскаго уѣзда, Іоаннъ Каликинскій, и церкви села Серенова того же уѣзда Теодоръ Максинскій опредѣлены опекунами къ имѣнію и дѣтямъ послѣ умершаго священника села Наумова Іоанна Смирнова.

— Священникъ церкви села Воцажникава, Ростовскаго уѣзда, Николай Предтечевскій, и діаконъ Ростовской Вознесенской церкви Іоаннъ Селунскій опредѣлены опекунами къ имѣнію и дѣтямъ послѣ дьячка села Воцажникава Николая Всѣхсвятскаго.

— Понамарь церкви села Бѣлаго, Пошехонскаго уѣзда, Николай Архангельскій, 2 Іюня, при служеніи Его Высокопреосвященства въ Ярославскомъ кафедральномъ соборѣ, посвященъ въ стихарь.

— Исправлявшій понамарскую должность при Ростовской Николоподозерской церкви Иванъ Жарскій, согласно прошенію, пере-

веденъ на понамарскую вакансію въ Ростовской Борисоглѣбской церкви.

— Ярославской Богоявленной церкви дьячекъ Василіи Троицкій, согласно прошенію, перемѣщенъ на дьяческую вакансію къ Ростовской Спасской, что на площади, церкви.

## II.

### ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

#### СПИСОКЪ

учениковъ Ярославской духовной семинарии, составленный послѣ испытаній, бывшихъ въ

Іюль мѣсяцъ 1863 года.

*Высшаго отдѣленія.*

1-го класса.

#### Разрядъ первый.

Василій Бѣликовъ, Василій Мансветовъ, Василій Ивановскій, Николай Троицкій, Александръ Тороповъ, Григорій Соколовъ, Николай Владычинскій, Александръ Соколовъ, Алексѣй Золотаревъ, Александръ Губачевскій.

#### Разрядъ второй.

Василій Крестовъ, Александръ Никольскій, Алексѣй Лигскій, Александръ Градусовъ, Иванъ Предтечевскій, Иванъ Виноградовъ, Стефанъ Рыкуновъ, Петръ Орловъ, Михаилъ Сперанскій, Александръ Смирновъ, Константинъ Рождественскій, Алексѣй Орловъ,

Федоръ Зыковъ, Константинъ Разумовъ, Константинъ Грузинцевъ, Николай Ржевскій, Кронидъ Оносовскій, Леонидъ Третьяковъ, Виталій Назимовъ, Николай Преображенскій, Александръ Соболевъ, Дмитрій Спасскій, Петръ Селецкій, Иванъ Парѣньевъ, Александръ Вѣстинъ, Александръ Васильевскій, Василій Тороповъ, Константинъ Воскресенскій, Александръ Голосовъ, Алексѣй Израилевъ, Николай Соболевъ, Иванъ Голиковъ, Иванъ Царевскій, Аркадій Студитскій, Владиміръ Virtuозовъ, Семень Ушаковъ.

#### Разрядъ третій.

Евгеній Ярославовъ, Павелъ Покровскій, Павелъ Лилѣвъ, Иванъ Великосельскій, Николай Корзлинскій, Евлампій Пеликановъ.

*Частно обучающіеся.*

#### Разрядъ второй.

Федоръ Успенскій, Иванъ Иконниковъ.

#### Разрядъ третій.

Николай Высоцкій.

2-го класса.

#### Разрядъ первый.

Михаилъ Путятинъ, Михаилъ Успенскій, Арсеній Казариновъ, Александръ Смирновъ, Михаилъ Виноградовъ, Иванъ Пречистенскій, Николай Баженовъ, Павелъ Орловъ, Николай Преображенскій, Леонидъ Колокольцовъ, Алексѣй Соколовъ, Константинъ Крыловъ, Владиміръ Розовъ.



**Разрядъ второй.**

Николай Чанчугскій, Михаилъ Сосновскій, Александръ Скворцовъ, Ѳедоръ Алексинскій, Александръ Лисицынъ, Василий Казанскій, Алексій Всѣхсвятскій, Николай Полетаевъ, Петръ Виноградовъ, Александръ Добротинъ, Владиміръ Казанскій, Дмитрій Золотаревъ, Константинъ Богоявленскій, Николай Ширяевъ, Александръ Захарьевскій, Николай Соловьевъ, Валеріанъ Покровскій, Константинъ Субботинъ, Валеріанъ Ракобольскій, Андрей Богоявленскій, Павелъ Нефитовъ, Ѳедоръ Евѡпмьевскій, Петръ Пятницкій, Иванъ Соколовъ, Алексій Велтистовъ, Павелъ Богоявленскій, Алексій Ширяевъ 2-й, Петръ Воскресенскій, Николай Ошанинъ, Павелъ Виноградовъ, Александръ Никольскій, Александръ Писаревъ.

**Разрядъ третій.**

Александръ Воскресенскій, Григорій Частосердовъ, Иванъ Боргольшкинскій, Алексій Казариновъ, Алексій Ширяевъ 1-й, Николай Розовъ, Андрей Бѣленкій.

*Средняго отдѣленія.*

1-го класса.

**Разрядъ первый.**

Александръ Копинскій, Константинъ Соловьевъ, Николай Георгіевскій, Павелъ Скворцовъ, Александръ Минервинъ, Константинъ Троицкій, Андрей Завьяловъ, Михаилъ Ре-

мезовъ, Владиміръ Срѣтенскій, Василий Аферовъ, Андрей Смирновъ, Андрей Стратилатовъ, Алексій Розовъ, Николай Ржевскій, Александръ Соколовъ, Иванъ Баженовъ, Петръ Троицкій, Василий Израилевъ, Алексій Соколовъ.

**Разрядъ второй.**

Дмитрій Богородскій, Михаилъ Никольскій, Петръ Казанскій, Николай Спасскій, Сергій Баженовъ, Веніаминъ Верзинъ, Дмитрій Бѣлороссовъ, Николай Казанскій 2-й, Константинъ Заболотскій, Александръ Частосердовъ, Андрей Верещагинъ, Григорій Добротинъ, Евгенийъ Розовъ, Стефанъ Ярославскій, Павелъ Вишневскій, Алексій Успенскій, Ѳедоръ Густовъ, Николай Румянцевъ, Дмитрій Каменскій, Иванъ Успенскій, Петръ Годеновскій, Петръ Бенедиктовъ, Николай Князевъ, Ѳедоръ Розовъ, Александръ Судьбининъ, Василий Моревъ, Василий Пятницкій, Николай Бѣлевцевъ, Евгенийъ Сферинъ, Иванъ Великосельскій, Александръ Успенскій, Фавстъ Надѣинскій, Стефанъ Верховскій, Илья Покровскій, Николай Розовъ, Павелъ Ораевскій, Павелъ Воскресенскій, Егоръ Васильевскій, Николай Смирновъ, Николай Казанскій 1-й, Василий Савинскій, Иванъ Флоринскій.

**Разрядъ третій.**

Николай Волковъ, Дмитрій Закедскій, Дмитрій Покровскій, Василий Восторговъ, Ѳе-

доръ Лавровъ, Николай Березинъ, Николай Державинъ.

2-го класса.

### Разрядъ первый.

Михаилъ Корсунскій, Василій Владиміръскій, Александръ Великорыцкій, Михаилъ Золотаревъ, Петръ Лебедевъ, Павелъ Ремезовъ, Василій Красносельскій, Евлампій Ковалевъ, Константинъ Царевскій, Николай Массальскій, Александръ Аеллесовъ, Иванъ Покровскій, Иванъ Захарьевскій, Евлампій Троицкій, Лавръ Озеровъ, Василій Баловъ, Лавръ Спасскій, Николай Розовъ, Петръ Семеновскій, Николай Сахаровъ, Викторъ Лавровъ.

### Разрядъ второй.

Алексій Ушаковъ, Михаилъ Чакалевъ, Александръ Немировъ, Поліанъ Никольскій, Фодоръ Невскій, Иванъ Смирновъ 1-й, Александръ Хмѣльницкій, Иванъ Долинскій, Павелъ Державинъ, Фодоръ Меліоранскій, Иванъ Израилевъ, Николай Соловьевъ, Алексій Каменскій, Николай Покровскій, Евгенийъ Добродаровъ, Иванъ Ивановскій, Юсифъ Успенскій, Семень Топорскій, Павелъ Ломинскій, Иванъ Брянцевъ, Константинъ Любимовъ, Николай Крыловъ, Петръ Благовѣщенскій, Николай Соболевъ, Фодоръ Покровскій, Николай Моревъ, Евѡимъ Лебедевъ, Константинъ Розинъ, Павелъ Дубровинъ, Александръ Смирновъ, Дмитрій Соколовъ, Константинъ Лав-

ровъ, Николай Стратилатовъ, Николай Верховскій, Иванъ Смирновъ 2-й, Владиміръ Воскресенскій, Иванъ Розовъ, Василій Добротинъ, Николай Кукобольскій, Фодоръ Розовъ, Василій Успенскій, Фодоръ Богородскій, Николай Тороповъ, Андрей Виноградовъ, Павелъ Преображенскій.

### Разрядъ третій.

Валентинъ Розинъ, Александръ Ильинскій, Николай Братановскій, Николай Теляковскій, Алексій Ляборіозовъ, Петръ Стратилатовъ.

*Нижшаго отдѣленія.*

1-го класса.

### Разрядъ первый.

Александръ Соловьевъ, Стефанъ Тороповъ, Гаврилъ Преображенскій, Василій Верховскій, Николай Астровъ, Фодоръ Донской, Константинъ Волнинъ, Михаилъ Голозовъ, Александръ Успенскій, Василій Соснинъ, Александръ Татищевъ, Владиміръ Виноградовъ, Петръ Владиміръскій, Николай Сахаровъ, Василій Ковалевъ, Василій Навинъ, Александръ Благовѣщенскій, Николай Фарфоровскій, Константинъ Крыловъ, Александръ Михайловскій, Александръ Каменскій.

### Разрядъ второй.

Петръ Соколовъ, Иванъ Казариновъ, Алексій Мясинскій, Василій Соболевъ, Константинъ Ждановъ, Александръ Сперанскій.



Александръ Казанскій, Александръ Покровскій, Александръ Соболевъ, Дмитрій Розовъ, Николай Дебольскій, Павелъ Предтечевскій, Василій Богородскій, Алексѣй Воскресенскій, Николай Флоридовъ, Иванъ Звъревъ, Дмитрій Капцевичъ, Петръ Смирновъ, Николай Никольскій, Алексѣй Никольскій, Ѳеодоръ Капустинъ, Дмитрій Красотинъ, Константинъ Знаменскій, Петръ Витальскій, Иванъ Тихомировъ, Константинъ Теляковскій, Павелъ Виноградовъ, Константинъ Вышеславовъ, Евдокимъ Лавровъ, Иванъ Левскій, Ѳеодоръ Виноградовъ, Петръ Безсоновъ, Петръ Никольскій.

### Разрядъ третій.

Андрей Богородскій, Аполлосъ Колокольцовъ.

*Частно обучающіеся.*

### Разрядъ второй.

Павелъ Соколовъ, Константинъ Баженовъ, Николай Ливановъ, Григорій Лебедевъ.

2-го класса.

### Разрядъ первый.

Евгеній Градусовъ, Александръ Поповъ, Николай Никольскій 1-й, Иванъ Любимовъ, Николай Третьяковъ, Михаилъ Державинъ, Дмитрій Смирновъ, Василій Прозоровскій, Евгеній Державинъ, Алексѣй Израилевъ, Иванъ Розовъ, Яковъ Лебедевъ, Александръ Ливановъ, Михаилъ Успенскій, Александръ Лавровъ, Александръ Лебедевъ, Евгеній Бухаринъ, Василій Ушаковъ, Павелъ Воскресенскій, Николай Успенскій.

### Разрядъ второй.

Владиміръ Николаевскій, Петръ Невскій, Николай Соловьевъ, Григорій Вѣстинъ, Иванъ Орловъ, Дмитрій Голосовъ, Иванъ Добровольскій, Сергѣй Густовъ, Василій Орловъ, Александръ Милославовъ, Сергѣй Семеновскій, Иванъ Лебедевъ, Александръ Порѣикій, Владимиръ Бухаринъ, Семенъ Ульяновскій, Алексѣй Страховъ, Константинъ Поповъ, Иванъ Милорадовъ, Иванъ Соколовъ, Дмитрій Вознесенскій, Владимиръ Оносовскій, Павелъ Троицкій, Павелъ Красотинъ, Николай Тихомировъ, Лазарь Новскій, Павелъ Студитскій, Петръ Соснинъ, Александръ Косьмодемьянскій, Иванъ Дмитриевскій, Николай Владиміровъ, Павелъ Богородскій, Михаилъ Смирницкій, Николай Ликвентовъ, Николай Голосовъ, Леонидъ Верзинъ, Илья Лебедевъ, Андрей Толбухинъ, Леонидъ Теляковскій, Ѳеодоръ Куклинскій.

### Разрядъ третій.

Николай Никольскій 2-й, Николай Тихвинскій, Александръ Милковъ, Илья Абиссовъ, Михаилъ Воскресенскій.

*Частно обучающіеся.*

### Разрядъ второй.

Петръ Лавровъ.

3-го класса.

### Разрядъ первый.

Николай Бѣлосельскій, Павелъ Соболевъ, Сергѣй Преображенскій, Аполлосъ Благовѣщенскій, Иванъ Стрѣтенскій, Петръ Фила-

ретовъ, Николай Розовъ, Александръ Аристовъ, Владиміръ Смарагдовъ, Дмитрій Полтевскій, Филоеѣй Рушинъ, Ѳеодоръ Виноградовъ, Алексѣй Архангельскій, Александръ Архангельскій, Константинъ Никольскій, Иванъ Тихомировъ, Петръ Виноградовъ, Андрей Лавровъ, Веніаминъ Бѣляевъ.

#### Разрядъ второй.

Василій Богородскій, Ѳеодоръ Успенскій, Дмитрій Сотинъ, Алексѣй Бѣлосельскій, Никаноръ Орловъ, Алексѣй Смирновъ, Владиміръ Поповъ, Александръ Викторовъ, Иванъ Заозерскій, Михаилъ Вознесенскій, Николай Невскій, Николай Горскій, Александръ Ульяновскій, Владиміръ Флоровскій, Веніаминъ Крыловъ, Василій Воскресенскій, Николай Пенскій, Михаилъ Дмитріевскій, Константинъ Розовъ, Иванъ Холмовскій, Павелъ Медвѣдевъ, Алексѣй Яхонтовъ, Павелъ Дьяковъ, Владиміръ Тихомировъ, Евгений Мурановъ, Александръ Ульяновскій, Николай Орловъ,

Антонъ Смирновъ, Иванъ Черемовскій, Петръ Богоявленскій, Василій Добронравинъ, Леонтій Богдановъ, Евгений Немировъ, Венедиктъ Добронравинъ, Павелъ Ушаковъ, Павелъ Виноградовъ, Василій Смирновъ.

#### Разрядъ третій.

Евтихій Крымовъ, Флегонтъ Зыковъ, Николай Патницкій, Петръ Знаменскій, Петръ Воскресенскій.

#### Частно обучающіеся.

#### Разрядъ первый.

Егоръ Борковскій.

#### Разрядъ второй.

Лавръ Надежинъ.

#### В праздномъ мѣстѣ наставника.

Учитель Угличскаго духовнаго уѣзднаго училища, по предметамъ V наставника, Николай Великосельскій, 6-го Іюля 1863 года померъ. Мѣсто его остается празднымъ.

Редакторъ А. Крыловъ.

Дозволено цензурою. Ярославль. 18 Іюля 1863 года.

Въ типографіи Г. Фалькъ.



# ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ  
1 до 2 печатныхъ листовъ.  
Цѣна за годовое изданіе 4 руб.  
сереб.

№ 31.

Подписка принимается въ  
Редакціи, находящейся въ зда-  
ніи Ярославской Духовной Кон-  
сistorіи.

3 АВГУСТА

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

1863 ГОДА.

## ПРИГОТОВЛЕНІЕ КЪ ПРИШЕСТВІЮ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ ДО ЯВЛЕНІЯ ІУДЕЙСТВА.

*(Продолженіе.)*

Мы теперь въ состояніи со всею ясностію  
опредѣлить: въ чемъ состоитъ дѣло пригото-  
вленія. Со стороны Бога оно состоитъ въ воз-  
бужденіи въ челоуѣкѣ расположеній, нужныхъ  
для принятія его даровъ, и преимущественно для  
принятія высочайшаго изъ даровъ, — Спасителя  
міра. Если спросимъ себя, какія это распо-  
ложенія, то за разрѣшеніемъ лучше всего обра-  
титься къ опыту. Когда мы болѣе всего распо-  
ложены къ принятію какого нибудь дара? Не

тогда ли, когда уже въ насъ напередъ было  
желаніе его? Безъ этого желанія мы или хо-  
лодно примемъ даръ, или откажемся отъ него.  
Но если мы долгое время томилась желаніемъ  
того или другаго блага, если ожиданіе его мно-  
го раздражило наше желаніе; тогда съ какою  
стремительностію мы бросаемся къ нему, съ ка-  
кою радостію схватываемся за него, если оно  
достается намъ? Такимъ же образомъ и чело-  
уѣкъ готовится къ принятію Спасителя,  
смотря по тому, на сколько сильное желаніе  
Спасителя возгарается въ его сердцѣ. Если  
это желаніе слабо или, по крайней мѣрѣ, не-  
опредѣленно и смутно, онъ не будетъ спосо-

бень къ принятію его. Спаситель останется для него чѣмъ—то чуждымъ, чѣмъ—то внѣшнимъ. При желаніи же живомъ и вмѣстѣ рѣшительномъ онъ наиболѣе будетъ готовъ принять своего Искупителя, объять его какъ свое сокровище и слиться съ нимъ. И тогда, когда это желаніе достигнетъ всей своей силы, когда человѣкъ почувствуетъ, что онъ не можетъ жить безъ Иисуса Христа, что онъ влечется къ нему всѣмъ существомъ своимъ, тогда только онъ воззоветъ къ нему: „ему исповѣдуюсь, онъ плоть отъ моей плоти, кость отъ костей моихъ, душа отъ моей души“,—тогда онъ соединится съ нимъ наитѣснѣйшимъ образомъ. Тогда Искупителю, и сей содѣлается истиннымъ сыномъ человѣческимъ. Слѣдовательно возжечь, укрѣпить и развить это святое желаніе Искупителя—вотъ въ чемъ все дѣло Божественнаго приготовления.

Но войдемъ глубже въ эту основную мысль, распространяющую такой яркій свѣтъ на значеніе Вѣтхаго Завѣта. Чѣмъ болѣе будемъ всматриваться въ нее, тѣмъ яснѣе будетъ становиться она нашему уму. Если цѣль приготовленія—пробудить способность къ принятію Божественныхъ даровъ, т. е. желаніе спасенія, то какое лучшее средство пробудить это желаніе? Не станемъ теряться въ напрасныхъ умствованіяхъ, а послушаемъ опыта. Въ каждомъ изъ нашихъ желаній, какой бы ни былъ его предметъ, мы находимъ два различныя чувства. Во первыхъ чувство недостатка, лишенія, страданія. Мы желаемъ какого либо блага потому, что намъ не-

достааетъ его, потому что оно нужно для нашего благополучія. Если бы мы имѣли все необходимое, наслаждались полнымъ счастьемъ, очевидно мы не могли бы имѣть и желаній. Каждое желаніе сопровождается томленіемъ. Во вторыхъ съ нимъ соединяется нѣкоторая надежда. Если бы мы не питали увѣренности, что желанное благо можетъ быть достигнуто, наши желанія уничтожились бы въ самомъ зародышѣ, или скорѣе обратились бы въ пожирающую муку для сердца. Желанія, не оживляемая надеждою, увядаютъ. Желаніе, исполненіе котораго невозможно, не должно и называться желаніемъ, а отчаяніемъ. Такимъ образомъ горечь лишенія возбуждаетъ желаніе, дыханіе надежды поддерживаетъ его. Страданіе и надежда—вотъ два элемента, сливающіеся другъ съ другомъ въ каждомъ изъ нашихъ желаній. Эти же элементы мы найдемъ и въ желаніи Спасителя. Человѣкъ только тогда обратится къ освободителю отъ грѣха, когда горько почувствуетъ пустоту жизни внѣ Бога. Тогда только онъ обратитъ очи свои къ небу, когда будетъ имѣть надежду увидѣть день явленія Искупителя съ неба на землю. Сказать, что Богъ хочетъ пробудить въ человечествѣ желаніе спасенія, значитъ сказать, что онъ хочетъ пробудить и эту великую скорбь осужденія и эту великую надежду освобожденія. Всѣ откровенія Вѣтхаго Завѣта направлены къ этой двойной цѣли. Одною рукою Богъ поражаетъ преступный родъ, поражаетъ усиленными, страшными ударами, другою возстановляетъ его, чтобы показать ему цѣль,



къ которой онъ идетъ, хотя и путемъ непре-  
рывныхъ паденій, безпрестаннаго уничтоженія.  
Каждый новый періодъ откровенія знаменуется  
новымъ и самымъ сильнымъ ударомъ казнящаго  
правосудія и самыми свѣтлыми видами относи-  
тельно обѣщанной будущности. Последний пе-  
ріодъ представитъ намъ уничтоженіе человѣче-  
ства, доведенное до самаго крайняго предѣла и  
самыхъ страшныхъ казней, и въ то же время воз-  
рожденіе всеобщихъ и отраднѣйшихъ надеждъ.  
И не станемъ дивиться, что столько періодовъ  
смѣняются одинъ другимъ, что столько поко-  
лѣній исчезло съ лица земли прежде явленія  
благословеннаго рожденія, къ которому будетъ  
принадлежать Спаситель. Не одинъ Богъ дѣй-  
ствуетъ. Ему противодѣйствуетъ врагъ, пось-  
вая плевелы на едва засѣянномъ полѣ. Врагъ  
дѣйствуетъ при помощи множества заблудшихъ  
людей. Въ противоположность всякому новому  
проявленію небесной любви выступаетъ поку-  
шеніе адской злобы. Отсель—то этотъ преем-  
ственный, повидимому нескончаемый рядъ от-  
кровеній, которыя восполняютъ другъ друга.  
Всякій разъ, какъ сатана и его слуги дѣлаютъ  
усилія ниспровергнуть Божественный планъ,  
этотъ планъ расширяется и какое нибудь новое  
чудо Божественной любви проявляется изъ его  
сокровищъ. Нисколько не блязнясь представле-  
ніемъ множества вѣковъ, предшествовавшихъ  
явленію Иисуса Христа, прославимъ любовь на-  
шего Бога. Воздадимъ признательностію за не-

истощимую милость его, которую онъ пока-  
залъ, терпя намъ столько вѣковъ, не смотря на  
наше непокорство и презрительность.

Не поскучаемъ и тѣмъ, что такъ долго  
остановились мы въ преддверіи Евангельской  
исторіи, разсматривая дѣло приготовленія. Богъ,  
и здѣсь въ продолженіе болѣе пятидесяти вѣ-  
ковъ остается однимъ и тѣмъ же, ударяя въ  
дверь сердца человѣческаго. Эта медлитель-  
ность, за которую мы готовы обвинять, есть  
медлительность его гнѣва, долженствовавшего  
разразиться надъ нами. Долготерпѣніе Божіе  
не менѣе удивительно, не менѣе трогательно,  
какъ и милосердіе!

Изобразимъ теперь дѣло приготовленія въ  
его важнѣйшихъ частяхъ. Это дѣло есть двой-  
ное. Богъ пробуждалъ желаніе спасенія собы-  
тіями и откровеніями, которыя онъ сообщалъ  
служителямъ своихъ плановъ. Мы покажемъ,  
какъ эти событія и установленія постепенно  
усиливали скорбь осужденія и надежду осво-  
божденія до того мгновенія, въ которое эти два  
чувства какъ—бы слились въ рѣшительное ожи-  
даніе Икупителя. Въ настоящій разъ мы кос-  
немся только первыхъ періодовъ откровенія.

Разсмотримъ первѣе состояніе человѣка  
послѣ того, какъ онъ услышалъ обѣтованіе про-  
свенія. Божественный планъ получилъ въ немъ  
первое начало своего осуществленія. А такъ  
какъ существенныя черты этого состоянія до  
сель повторяются въ жизни всѣхъ людей, то

мы и отъ собственного нашего лица будемъ имѣть случай прославить милосердную десницу Господа за эти важнѣйшіе дары его любви, общіе для всѣхъ, но къ сожалѣнію такъ часто ускользящіе отъ нашего вниманія.

Признаемъ прежде всего дѣйствіе этой Божественной любви въ самомъ мѣстообитаніи падшаго человѣка. О внѣшнемъ мірѣ можно тоже повторить, что Псалмопѣвецъ сказалъ о звѣздномъ небѣ: *нѣтъ у него ни языка, ни слова, и однако же повсюду слышенъ его голосъ* (Псал. 18, 4). Этотъ голосъ произносить намъ слово осужденія и обѣщаніе прощенія: внемлемый вѣрующимъ сердцемъ, онъ пробуждаетъ въ немъ влеченіе ко Христу. Мы хорошо знаемъ, что рѣдкіе его слышатъ, что человѣкъ, предоставленный собственнымъ влеченіямъ, заставляетъ говорить природу въ смыслѣ пріятномъ его развращенности, что онъ требуетъ отъ нея преступныхъ упоеній и самъ произвольно позволяетъ ей ослѣплять себя. Но нѣтъ ничего опаснѣе этого изнѣженнаго созерцанія внѣшняго міра, которое расслабляетъ душу и выводитъ ее изъ ея естественнаго состоянія.

Есть два способа благородное наслажденіе природою превратить въ отравляющее. Первый тотъ, когда подчиняются власти природы, терпятъ въ ней: это пантеистическое удивленіе природѣ. Оно обоготворяетъ природу, поклоняется ей. Его должно назвать прямымъ и простымъ идолослуженіемъ, которое раздвояетъ

насъ съ нами самими. Существуетъ другой видъ любви къ природѣ, не менѣе легко впадающій въ совершенное искаженіе: это эгоистическое удивленіе. Хотятъ видѣть въ природѣ зеркало собственныхъ впечатлѣній, скорбныхъ или радостныхъ. Изъ нея дѣлаютъ громадный инструментъ, назначенный воспроизводить малѣйшіе оттѣнки нашихъ чувствованій. Унижаютъ ее до этой ничтожной роли и требуютъ отъ нея утонченныхъ наслажденій для своего болѣзненнаго эгоизма. Такимъ образомъ дѣлаютъ изъ природы соучастницу въ дѣлѣ собственного развращенія. Нужно ли говорить, что не для такой роли она предназначена Богомъ. Когда мы черпаемъ изъ нея впечатлѣнія нечистыя, тогда противъ самихъ себя обращаемъ благодать Божію. Черезъ природу глаголетъ Богъ; ея безчисленными голосами онъ глаголетъ къ человеку: „ты нуждаешься въ Спасителѣ; онъ недалеко отъ тебя.“ Природа есть свидѣтельница, имѣющая законное право голоса въ дѣлѣ истины. Мы не можемъ обойти ея свидѣтельства. Такъ какъ оно слышится подъ всѣми голосами неба, но такъ же постоянно и извращается человѣческимъ неразуміемъ; то для насъ чрезвычайно важно проникнуть въ его истинный и Божественный смыслъ.

Не увлечемся легкимъ удовольствіемъ, — не вдадимся въ поэтическія описанія. Дѣло идетъ не о поэзіи, а объ истинѣ и спасеніи. Что видѣлъ первый человѣкъ во внѣшнемъ мірѣ по изгнаніи своемъ изъ рая? Онъ видѣлъ въ немъ



подтверждение собственной участи, могъ читать это подтверждение во всей обширной книгѣ природы. Его участь слагалась изъ проклятiя, надъ нимъ отяготѣвшаго, и изъ общiанiя прощениа, облегчавшаго тяжесть перваго. Но не было ли написано это проклетiе вѣи и вокругъ его на превращении земли, поверженной въ разстройство, печальной, сдѣлавшейся скупюю на грозды и щедрою на тернiя? Не видѣлъ ли онъ грустное исполненiе его въ этой силѣ разрушенiя, которая могущество свое обратила на животныхъ прежде, чѣмъ вооружилась на него самаго? Не слышалъ ли онъ его въ громахъ бури воздушной? Всѣ эти устрашающiя явленiя, совершавшiяся на землѣ, не говорили ли ему въ одинъ голосъ: ты осужденъ! ты согрѣшилъ? А съ другой стороны высшая красота, не оставившая нашей бѣдной земли, эта гармонiя, это величiе, эти чудные дни, которыми дарить насъ каждый годъ, эти очаровательные виды, возвышенные или прелестные, всѣ эти воспоминанiя древней земли не проповѣдуютъ ли о Божественной любви? Не говорятъ ли они и доселѣ человѣку: Небойся бѣдное, падшее созданiе! Ты не оставленъ! Надежда не исчезла для тебя!

Ты согрѣшилъ, но надѣйся! Вотъ два глагола, слышимые преимущественно въ обширномъ говорѣ природы. Но эти два глагола суть два эха, два отзыва откровениа. И такъ не станемъ говорить, что природа деиствъ и что она гласить только о Творцѣ. Она проповѣдуетъ и о Спасителѣ. Вотъ почему Спаситель бралъ изъ

нея такъ много притчей и уроковъ. *Всѣ твари, говоритъ Апостоль, доселѣ воздыхаютъ, ожидая избавленiя чадъ Божиихъ.* Это воздыханiе, это желанiе спасенiя, слышимое въ неразумной природѣ, имѣютъ ту одну цѣль, чтобы чрезъ нее дойти до нашего сердца; слѣдовательно и природа также содѣйствуетъ великому дѣлу приготовленiя, единственное намѣренiе котораго пробудить въ человѣкѣ желанiе Спасителя. О, если бы человѣкъ не оставался глухимъ къ этому всеобщему воздыханiю и въ самомъ зрѣлищѣ земли находилъ побужденiе обратиться къ Богу Спасителю! Такимъ образомъ онъ могъ бы обрѣсти благословенiе тамъ, гдѣ вслѣдствiе своего неразумiя встрѣчаетъ только искушенiе.

Если мiръ вѣишнiй говоритъ человѣку о грѣхѣ и прощении, то собственное его существо все совершенно говоритъ ему о нихъ еще сильнѣе. Два явленiя вѣишной жизни человѣка возвѣщаютъ ему эти два слова, которыя слышитъ онъ отъ природы. Первое изъ нихъ есть смерть. Какая она могучая проповѣдница Божественнаго правосудiя! Ея страшное краснорѣчiе, сколь сильно оно напоминаетъ намъ наше осужденiе! Она неутомимо рыщетъ по нашимъ улицамъ и домамъ, исполняя надъ бездыханными останками нашихъ ближнихъ опредѣленiе перваго суда, неумолимо казня всякую ложь искусителя. И однакожъ въ виду такой поразительной очевидности мы еще поддаемся внушенiямъ духа гордости. Да! нынѣ даже есть люди, которые хотятъ быть какъ Боги, и поз-

воляют обманывать себя теми же словами, которые обольстили первого человека. Понятна возможность обольщения до явления смерти. Но верить нынѣ въ возможность сдѣлаться равнымъ Богу, — это безуміе. Человѣкъ, равный Богу! Но неужели не видалъ ты, что изъ твоего мнимаго Бога дѣлаетъ смерть? Неужели не видалъ ты его сперва бездвижнымъ, безгласнымъ, потомъ вскорѣ прахомъ и пылью, живымъ образомъ немощи и грѣховности? Кто изъ насъ не присутствовалъ при этомъ печальномъ зрѣлищѣ уничтоженія всѣхъ гордыхъ надеждъ человѣческихъ? Намъ христіанамъ смерть является не такъ страшною и безобразною. Черезъ Иисуса Христа она приняла какъ бы образъ Ангела. Но не забудемъ и первоначальнаго ея характера. Не перестанемъ видѣть въ ней глубочайшее уничтоженіе, отвѣтъ Творца на гордое притязаніе твари. Пусть она остается страшилищемъ для всякаго, кто не во Христѣ. Будемъ противодѣйствовать тому направленію земной философіи, которое своими умствованіями прислуживается къ легкомысленности мірской и въ смерти видитъ естественное явленіе, къ которому должно учиться привыкать. Скажемъ во всеуслышаніе, что страшное, противуестественное дѣло то, что безсмертное созданіе должно умереть, что смерть есть извращеніе его назначенія! Пусть такимъ образомъ смерть раскрываетъ предъ нами наше осужденіе во всѣхъ его слѣдствіяхъ и обращаетъ нашу мысль къ грѣху, который родилъ ее! Тогда она исполнитъ свое

назначеніе и дѣйствіемъ скорби и ужаса побудитъ насъ къ исканію освобожденія.

Но кто возвѣститъ намъ слово любви и надежды, въ которомъ мы нуждаемся? Чувство осужденія ищетъ облегченія въ отрадѣ надежды. Это слово любви мы слышимъ въ первомъ крикѣ каждаго новорожденнаго младенца. Чему поучаетъ насъ этотъ крикъ, если не тому, что человѣчество не безвозвратно обречено власти смерти и уничтоженія? Если бы осужденіе было безусловно, очевидно не существовало бы преемства рожденій на проклятой землѣ. Можно ли представить, чтобы Богъ любви размножалъ существа, которыя напередъ обречены погибели и которыя возникаютъ изъ ничтожества только для того, чтобы погрузиться въ бездны ада? Въ жилищѣ второй смерти есть ли рожденія? Имѣютъ-ли демоны потомство? Изъ того, что Богъ благоволяетъ о размноженіи человѣчества, можно заключать, что онъ хочетъ спасти его, хочетъ совершить надъ нимъ дѣло милосердія. Такимъ образомъ каждый раждающийся младенецъ есть свидѣтель его любви. До пришествія Иисуса Христа новорожденный младенецъ напоминаетъ о томъ Божественномъ отрочати, который долженъ родиться для освобожденія человѣчества. Со времени же явленія Христова онъ напоминаетъ объ исполненіи драгоцѣннаго пророчества. Въ этомъ также смыслъ мы можемъ понимать слѣдующія слова Писанія: *изъ утѣ сосуцихъ матернюю грудь ты совершаешь хвалу твою, о Боже!* Ты повидимому говоришь



намъ чрезъ нихъ: *отроча родися вамъ!* Они переносятъ насъ къ Вифлеемскимъ яслямъ, къ смиренному явленію вѣчнаго Сына Божія въ нашъ бѣдный міръ.

Слово осужденія и любви, которое сказывалось въ двухъ самыхъ рѣзкихъ явленіяхъ внѣшней жизни человѣка, въ рожденіи и смерти, сказывается и во всѣхъ обстоятельствахъ его жизни, — этомъ смѣшеніи радостей и скорбей, благъ и золъ, неудачъ и успѣховъ, составляющихъ ея общую ткань. Но прислушаемся къ нему въ явленіяхъ нашей жизни внутренней. Какое здѣсь множество контрастов! Видны язвы поврежденія, порчи, но видны и слѣды высокаго происхожденія человѣка. За движеніями эгоистическими являются въ немъ внезапныя движенія благородства, великодушія. Сегодня сердце его повидимому совершенно погрязло въ тинѣ мірской, завтра оно мучится жаждою Безконечнаго. Это показываетъ, что его нравственное состояніе послѣ паденія не есть состояніе цѣльное. Грѣхъ все измѣнилъ, все разстроилъ въ немъ, но онъ не подавилъ совершенно первобытной его природы. Это ученіе есть и ученіе Писанія: Апостоль Павелъ ясно говоритъ, что падшее человѣчество есть *родъ Божій* (Дѣян. 17, 29). Поспѣшимъ сказать, что существо души человѣческой не до того искажено, чтобы человѣкъ не могъ совершить никакого дѣла, угоднаго Богу, и чтобы въ самомъ себѣ не имѣлъ никакихъ основаній для надежды на спасеніе. Прибавимъ, что если

почти погасшая свѣтильня еще дымится и надломленный тростникъ не совершенно сломленъ; то мы должны приписать это Божественной благодати, той верховной благодати, которая дѣло возстановленія начала съ самаго дня паденія. Мысль, что послѣ совершенія перваго преступленія человѣкъ не сохранилъ и признаковъ своего происхожденія, — что онъ умеръ въ своихъ грѣхахъ не только до невозможности спастись (прежде своего обращенія), но и до совершеннаго нравственнаго оцѣмбнѣнія, до совершеннаго оцѣпенѣнія, до каменной глухоты къ глаголамъ Божественнымъ, эта мысль не имѣетъ основанія ни въ Священномъ Писаніи, ни въ опытѣ. Она ограничиваетъ дѣло спасенія, втѣсняя его въ одну минуту, отрицая дѣйствіе предваряющей благодати, которая непрестанно будитъ сердце каждаго человѣка. Она представляетъ это дѣло механическимъ и внѣшнимъ. Она дѣлаетъ всякое обращеніе къ совѣсти человѣка бесполезнымъ. Допустивъ ее, надобно допустить, что мы ничего не дѣлаемъ добраго и полезнаго, когда стараемся склонить грѣшника къ обращенію. Она не только не низлагаетъ гордости сего послѣдняго, она укрѣпляетъ ее, снимая съ него всякую отвѣтственность за его невѣріе. Съ принятіемъ ея проповѣдь въ церкви становится дѣломъ совершенно излишнимъ. Не смотря на то, замѣтимъ, что мы не согласны исключить изъ Священнаго Писанія ни одной изъ тѣхъ строгихъ, суровыхъ чертъ, въ которыхъ оно описываетъ наше состояніе. Да! Мы ска-

жемъ вмѣстѣ съ нимъ, что нѣтъ между нами праведнаго, даже ни единаго, что мы пьемъ неправду, какъ воду, что мы забыли Бога, что отъ пятъ до головы нѣтъ цѣлаго мѣста въ человѣкѣ.

(Продолженіе)

## РОСТОВСКОЕ УЧИЛИЩЕ

при св. Димитрѣ митрополитѣ.

(Продолженіе)

9) Въ вышеприведенномъ предисловіи къ грамматикѣ Ростовскаго училища ей усвоено значеніе какъ бы ступени, приготовленія къ философіи. „Грамматика ведетъ къ философіи,“—сказано тамъ: „всякій, прежде нежели увѣнчается лавромъ подъ философскимъ Порфиріевымъ деревомъ, долженъ смотрѣть на дерево Алварово.“ Слова эти приводятъ къ заключенію, что когда положено было начало преподаванію грамматикѣ въ училищѣ, философія уже имѣла мѣсто въ программѣ наукъ этого заведенія. Но о дѣйствительномъ ея преподаваніи нѣтъ видимости въ нашихъ источникахъ. Впрочемъ вопросъ объ этомъ предметѣ положительно разрѣшается „Рѣчью да святѣйшаго Митрополита, отъ единаго студента, именемъ Иоанна, сказанною,“ которая приложена къ сочиненіямъ Святителя Димитрія (\*). „Пріячь святыи Іоаннъ книгу отъ Ангелову руку, и снѣдъ ю,“—говоритъ этотъ студентъ. „Извѣстную истину, яко и азъ многогрѣшный, аки отъ руки вашей свя-

той, ангельской, понеже благословеніемъ вашимъ Архипастырскимъ, пріячь книгу ученія любомудраго, и снѣдохъ ю трудами школьными, совершивъ философію. Въ семъ точію разнѣтвіе книги ученія моего отъ книги Іоанновы знаю, яко она въ началѣ сладка, а послѣжде горька, книга же ученія въ началѣ горька, послѣди же сладка, по реченію: корень ученія горекъ, плоды же его сладки. Благодареніе же по Бозѣ и по Пречистой Богородицѣ вашему Архипастырству, яко вашимъ благословеніемъ отеческимъ и молитвами теченіе ученія скончахъ, дѣло въ словесѣхъ любомудрія совершихъ.“—Принимать упомянутую здѣсь философію не въ смыслѣ определенной науки, извѣстной подъ этимъ именемъ, а въ значеніи совокупности знаній высшаго разряда, нѣтъ основанія.

10) Преимущественно предъ всѣми вышечисленными предметами ученія обращаетъ на себя вниманіе, своимъ яркимъ, лучезарнымъ свѣтомъ, *ученіе христіанское*. Оно было, можно сказать, животворящимъ духомъ Ростовскаго училища, который проникалъ и пересозидалъ въ свойственную себѣ форму даже чуждые ему предметы, не имѣющіе по видимому ничего общаго съ христіанствомъ. Такъ напр., въ урокахъ грамматикѣ, сухія отвлеченныя формы слова постоянно принимаютъ свѣтъ и жизнь отъ пояснительныхъ примѣровъ изъ священной исторіи, догматовъ вѣры и уставовъ нравственности; почти на каждой страницѣ Учебника, въ каждомъ положеніи *горькой* науки учитель на-

(\*) Часть 5, изд. 1836 г., стр. 139.



ходить удобный случай замѣтить своимъ слушателямъ, что угодники Божіи молятся за насъ, нужно ходить въ церковь за Божественную службу, Препоблагословенная Дѣва Марія родила намъ Христа Спасителя, святой великомученикъ Георгій принялъ мученическую смерть за Христа и блаженствуетъ теперь на небѣ, Богъ сотворилъ міръ, молитва есть оружіе противъ діавола, святые Ангелы—неусыпные стражи нашего спасенія; Богъ Отецъ сотворилъ насъ, Богъ Сынъ спасъ, Богъ Духъ Святой просвѣтилъ; Иуда предатель самъ осудилъ себя на смерть, Иисусъ Христосъ простилъ Апостолу Петру его прегрѣшеніе, Архангелъ Михаилъ изгналъ діавола изъ рая, Препоблагословенная Богородица ходатайствуетъ за насъ предъ Иисусомъ Христомъ, въ таинствѣ крещенія мы получали отъ Бога благодать и милость, всѣ блага низпосылаются намъ отъ Бога, первый человекъ былъ Адамъ, первый сынъ у Адама былъ Каинъ, благодать Божія преподается намъ чрезъ священника, святой Крестъ—оружіе христіанамъ противъ силы вражіей; Иисусъ Христосъ сказалъ, что онъ пришелъ не для того, чтобы ему служили, но послужить; онъ смирилъ себя, послушливъ бывъ Отцу своему даже до смерти, смерти же крестныя; Богъ до времени снисходитъ и попускаетъ грѣшникамъ, всякій грѣшникъ долженъ страшиться вѣчнаго наказанія отъ праведнаго Судіи; блдите и молитесь, да не увидите въ напасть; чему

Богъ судилъ, предопредѣлилъ быть, то и будетъ; блаженъ, кто не забываетъ нищихъ и убогихъ! и т. д. Исчислять всѣ подобныя изрѣченія въ грамматическихъ примѣрахъ Димитріевского училища значитъ перечитывать отъ строчки до строчки всю книгу Учебника.—Даже, въ сказанномъ отрывкѣ руководства къ Риторикѣ, тотъ же всепроникающій и зидительный духъ благодатной мудрости носится надъ разрозненными разобщенными, безжизненными, но все еще прекрасными элементами искусства давно минувшихъ временъ, отжившихъ свой вѣкъ народовъ, и вдохновляетъ любознательное юношество образовать изъ этого матеріала новую, живую, художественную рѣчь во имя Живаго Бога, даровавшаго намъ животь въ лицѣ Живодавца Христа, Спасителя міра.— Но наиболѣе свѣжіе, ясныя и глубокіе слѣды *христіанскаго ученія* сохранились въ *ученическихъ сочиненіяхъ* Ростовской школы. Чтобы не сбивалъ съ толку эпитетъ *ученическихъ*, слѣдуетъ принять къ свѣдѣнію, что ученическаго въ этихъ сочиненіяхъ, какъ замѣчено уже прежде, только переводъ на латинскій языкъ; да и самый переводъ, послѣ критическаго разбора, былъ исправляемъ подъ диктовку учителя. Русскій или церковно-славянскій текстъ ихъ—литтературное произведеніе наставника. Назначеніе этого текста для упражненія учениковъ въ переводѣ—дѣло восторостепенное. Главная цѣль

большей части сочиненія простирается несравненно выше. Поставивъ предметомъ нѣкоторыхъ статей полезный урокъ дѣтямъ подь видомъ „повѣсти“, „или „басни“, „или совѣтъ, или увѣданіе, или чію похвалу, или руганіе (\*), въ прочихъ запискахъ, подчиненныхъ общему строго обдуманному плану, учитель преподаетъ христіанское ученіе, излагаетъ благоговѣйныя мысли и чувствованія по случаю церковныхъ праздниковъ, объясняетъ воскресныя евангелія съ приличными времени нравственными приложеніями, рассказываетъ назидательные случаи изъ житія святыхъ, и такимъ образомъ каждую недѣлю бесѣдуетъ со своими питомцами не тономъ обыкновеннаго школьнаго учителя—сухимъ, холоднымъ, официальнымъ, но какъ нѣжно любящій отецъ въ кругу своего семейства, какъ пастырь добрый въ своемъ приходѣ, знаемый овцами и глашающій каждую овцу по имени. Эти записки—почтенный памятникъ своего времени. Неизвѣстныя въ печати, онѣ заслуживаютъ извѣстности.

(Продолженіе)

### БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Напечатана новая книга „Бесѣды священника съ прихожанами объ открытомъ обще-

(\*) Сборн., сочин. за сент. 1703 г.

ственномъ служеніи Господа нашего Иисуса Христа роду человѣческому“.

Часть 1-я, отъ явленія на проповѣдь Іоанна Предтечи до 3-й Пасхи.

Законоучителя Ярославской гимназіи священника *Николая Тихвинскаго*.

Ярославль. Въ типогр. Г. Фалька.

Вторая часть Бесѣдъ, отъ 3-й Пасхи до Вознесенія Господня, имѣетъ выйти въ началѣ слѣдующаго 1864 года.

Цѣна 1-й части 1 руб. 50 коп.

Желающіе приобрѣсть эту книгу благоволятъ адресоваться такъ: „Въ Ярославль, въ домъ священно-церковно-служителей церкви Рождества Богородицы, священнику *Николаю Тихвинскому*“.

Цѣна обѣимъ частямъ вмѣстѣ предназначается въ 2 руб. 50 к. сер.

— Въ непродолжительномъ времени выйдетъ изъ печати собраніе словъ профессора семинаріи В. Орлова. Предстоятели церкви Ярославской епархіи, желающіе приобрѣсти это изданіе для церковной или своей собственной библиотеки, равно и прочіе любители духовныхъ сочиненій, благоволятъ адресовать свои требованія на имя Автора. Цѣна книги, содержащей въ себѣ 15-ть печатныхъ листовъ, 1 руб. серебромъ безъ пересылки.

Редакторъ *А. Крыловъ*.

Дозволено цензурою. Ярославль. 26 Іюня 1863 года.

Въ Типографіи Г. Фалька.